

О СПОСОБАХ ГЛАГОЛЬНОГО ОТРИЦАНИЯ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ON THE METHODS OF VERBAL NEGATION IN THE ALTAI LANGUAGE

B. Sanalova

Summary: The article analyzes the ways of verbal negation in the Altai language. The author examines the analytical expression of verbal negation, affixed verbal forms, and characterizes the meanings expressed by these forms. Furthermore, analytical constructions with components of affix negation are viewed in the article.

Keywords: verb, negation category, affix negation, analytical construction, analytical form.

Саналова Байару Борисовна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, (г. Горно-Алтайск)
sbayaru@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются способы глагольного отрицания в алтайском языке. Автор рассматриваются аналитическое выражение отрицания глаголов, аффилированные глагольные формы, и характеризуются выражаемые этими формами значения. Кроме того, рассматриваются аналитические конструкции, каждый из компонентов которых может принимать аффикс отрицания.

Ключевые слова: глагол, категория отрицания, аффикс отрицания, аналитическая конструкция, аналитическая форма.

Отрицание является малоизученной категорией в тюркских языках. Почти во всех грамматиках по данному вопросу содержатся лишь краткие сведения. Редко в грамматиках в разделе «Морфология» отрицанию посвящают отдельные параграфы. Например, в «Грамматике алтайского языка» [1, с. 218–220] категория отрицания отдельным параграфом рассматривается как одна из грамматических категорий глагола; в «Грамматике тувинского языка» [2, с. 294–296] имеется параграф «Отрицательная форма глагола». В грамматиках других языков, в частности в «Грамматике хакасского языка» [3], в «Грамматике современного якутского языка» [4], в «Грамматике киргизского языка» [5] отрицательные формы рассматриваются лишь в рамках рассмотрения временных форм изъявительного наклонения и в других косвенных наклонениях. Между тем отрицание является в тюркских языках универсальной языковой категорией и получает то или иное формальное выражение.

В алтайском языке нет специальных исследований, посвященных проблеме категории отрицания. Но немало важных вопросов относительно отрицания в алтайском языке нашли отражение в работе А.Т. Тыбыковой «Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение» [6] в параграфе об утвердительных и отрицательных предложениях. Кроме того, вопрос об отрицании в алтайском языке наряду с другими тюркскими языками Южной Сибири рассматривается в сборнике избранных трудов М.И. Черемисиной «Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем» [7]. В указанной работе автором анализируются аналитические способы выражения отсутствия и отрицания в тюркских языках Южной Сибири.

Целью данной статьи является анализ способов глагольного отрицания в алтайском языке. Мы попытаемся

показать возможные способы глагольного отрицания, в том числе аналитическое выражение, аффилированные глагольные формы, используемые в алтайском языке, и охарактеризовать выражаемые этими формами смыслы.

Своеобразие глагольной категории отрицания заключается в том, что она охватывает все без исключения глагольные формы, спрягаемые и неспрягаемые. Основным способом выражения отрицания в тюркских языках, в частности в алтайском, является глагольный морфологический показатель **=БА**, который используется во всей глагольной парадигме, присоединяясь к любым финитным и инфинитным формам. Например: *Ўренчи артык эрмек айтпады* (ЧЧ, М, 67) 'Уренчи лишнего слова не сказала'; *Ўйди калас өткүрбеске, бис көзнөктөр жүнүп баштадыс* 'Чтобы не тратить зря время, мы решили начать мыть окна'; *Јанба деп, јайнап албас, келбе деп, кезедип болбос* (СМ, ЧЧ, 4) 'Нельзя умолять, говоря не возвращаясь домой, нельзя грозить (пальцем), говоря не приходи'; *Керек десе ого јанып барып келерге удурат та ийе бергилебеген* (СС, У, 101) 'Ему навстречу даже коня не отправили, чтобы съездить домой'.

Отрицание будущего времени выражается аффиксом **=БАС**: *Лакап үзүги јок ый-сыгыт баштаган. Эркелетсем – јөпсинбес, јайказам – токтобос* (ИС, ТҮКА, 8) 'Лакап безостановочно начал плакать. Нежу – не соглашается, качаю – не останавливается'; *Онын јогын да сескилебес болор...* 'Наверное, [они] и его отсутствие не заметят...'; *Уулчагым келбес болор* 'Сыночек мой, наверное, не придет'.

Согласно Черемисиной М.И. «Положение негативно-го аффикса непосредственно перед позицией аффикса времени-наклонения свидетельствует о высокой грамматичности тюркского глагольного отрицания, которое является здесь морфологической категорией глагольного словоизменения» [7, с. 535].

В структуре простой глагольной словоформы место отрицания однозначно определено, вносимое им значение понятно, и поэтому в сфере простых глаголов сложных проблем с отрицанием не возникает. Сложнее дело обстоит с аналитическими конструкциями (далее – АК), каждый из компонентов которых может принимать аффикс отрицания. В АК представлены два разных показателя: глагольный аффикс отрицания =**БА**, который присоединяется к служебному компоненту в составе АК, и отрицательное деепричастие на =**БАЙ**, оформляющее знаменательный глагол.

По нашим наблюдениям, наличие отрицательного аффикса в составе знаменательного глагола, предопределяет отрицание самого названного им действия: *ук=пай кал* – ‘не расслышать’, *көр=бөй сал* – ‘не увидеть’, *ал=бай кал* – ‘не взять’, *кыйгыр=бай бар* – ‘перестать кричать’, *бичи=бей бар* – ‘перестать писать’.

Бандиттерле кожо борбай артып кал дезем, болбой салды, канайдайын мен оны? (ЧЧ, М, 14) ‘На мои уговоры остаться и не ходить вместе с бандитами он не согласился, что мне с ним делать?’; *Тегерик ай кунбадышта сүүри кырлардын баштарыла та не де керегинде куучындажып, кабыра кучактажып турала, көрүнбей калды* (СМ, ЧЧ, 8) ‘Круглая луна, о чем-то разговаривая, обнимаясь с острыми вершинами гор на западной стороне, исчезла’. *Бойынын жеринин улузын да таныбай барган* (СС, У, 104); ‘То ли стал не узнавать своих земляков’.

В АК со вспомогательным глаголом *сал* – ‘класть’ аффикс отрицания может присоединять и служебный компонент: *Турага от салып салбаган* ‘В доме печь не затопил’; *Балага акча артырып салбаган* ‘Ребенку денег не оставил’.

Отрицательный аффикс в составе вспомогательного глагола соотносится с грамматическим значением, которое выражается этим глаголом, в частности, акциональным значением или модальной характеристикой: *кычырып бол* – ‘смочь прочитат’ – *кычырып бол=бо* – ‘не смочь прочитат’; *садып ал* – ‘купить’ – *садып ал=ба* – ‘не покупать’; *эдип көр* – ‘попробовать сделать’ – *эдип көр=бө* – ‘не попробовать сделать’; *бичип кой* – ‘написать’ – *бичип кой=бо* – ‘не написать’; *болужуп бер* – ‘помочь’ – *болужуп бер=бе* – ‘не помочь’.

Күрүмдер кой-мал корондоп койбозын, калак (ЛК, М, 106) ‘Не дай боже, плуты еще овец отравят’; *Теерменче башту, теертпекче жүстү Мундузак мени тудуп болбос...* (ЧЧ, М, 5) ‘Мундузак, с головой с мельницу, с лицом с лепешку, не сможет поймать меня...’.

Для АК с бытийными глаголами (*јат* – ‘лежать’, *јүр* – ‘жить, ходить’, *тур* – ‘стоять’, *отур* – ‘сидеть’) наиболее характерна аспектуальная семантика. Например: *Мен ого бүтней жадым* ‘Я ему не доверяю’; *Ол эжезинин айлына барбай турган* ‘Он не ходит домой к сестре’; *Улус төгүндебей жүр*

‘Не обманывая людей’; *Бир эмеш унчугушпай отурдылар* (АА, А, 219) ‘Некоторое время молчали’; *Ол калага барбай јат* ‘Они не едут в город’. Во всех этих примерах отмечается длительное или постоянное отсутствие действия, названного знаменательным глаголом; длительность и постоянство выражает вспомогательный глагол.

Вспомогательные глаголы *јат* – ‘лежать’, *отур* – ‘сидеть’, кроме того, при отрицательном знаменательном глаголе выражают отсутствие действия в определенный момент времени: *Мен аайлабай отурум* ‘Я не понимаю (сейчас, в данный момент)’; *Мен уйуктабай жадым* ‘Я не сплю (в данный момент)’.

В ряде случаев в АК с бытийными глаголами служебный компонент способен сохранять свое исходное лексическое значение. В таких случаях аффикс отрицания несет в себе вспомогательный глагол. Например: *Јаман көрбө, бүгүнгү јаражай, Јанына јарамзып, јалынып турбазым* (АА, ТК, 141) ‘Не относись ко мне плохо, сегодняшняя красавица, Не буду с тобой стоять рядом, угодничая, умоляя [тебя]’; *Сен чилеп, ол газетти он јылга кемирген болзо, менин карындажым сенин алдына мынайып кызылып-кычылып отурбас эмей* (АА, ККО, 375) ‘Если бы как ты десять лет грыз бы газету, мой брат так бы не сидел перед тобой, испытывая нужду’; *Ол амырап јатпаган, энезине болушкан* ‘Он не лежал и отдыхал, а помогал матери’; *Олор соодонып јүрбегендер, түни-түжи иштегендер* ‘Они не жили, развлекаясь, а днем и ночью работали’.

Также в алтайском языке в сфере глагольного отрицания можно рассматривать аффикс причастия =**ГАЛАк**, обозначающий не законченное действие. Форма на =**ГАЛАк** подробно описана в «Грамматике алтайского языка [2017]». Во всех своих функциях (финитной и инфинитной) данная форма выражает действие, которое еще не совершилось, но ожидается. Например: *Аймоного болуш сурап бичиген письмозына каруузын эмдиге алгалак* (ЛК, М, 114); ‘На письмо с просьбой о помощи, которое написал в районо, ответа до сих пор еще не получил’; *Онын мендеп брааткан кереги – магазин јабылгалакта, ичкери карарып турган јуртка кун ашкалакта капшай ла једип алары* (ЛК, М, 18) ‘Его спешка заключается в том, чтобы скорее успеть добраться до впереди чернеющего села, пока солнце не зашло, пока магазин не закрылся’.

Кроме того, в системе глагольного отрицания в алтайском языке выделяются аналитические формы, которые выражаются сочетанием причастной формы на =**ган** с предикатами отсутствия *јок* ‘нет’ и *эмес* ‘не’: =**ГАН јок**, =**ГАН эмес** и =**Ар эмес**, состоящая из причастной формы на =**Ар** и предиката *эмес* ‘не’. Форма =**ГАН јок** употребляется очень редко, в основном в разговорной речи жителей некоторых сел Шебалинского и Чемальского районов Республики Алтай. Например: *Ол келген јок* ‘Он не пришел’; *Ол айылды тос казаала јакшы бүркеген де,*

жылуулап **јапкан** да **жок** болгодый (БА, УУОӢ, 56) 'Он, наверное, не хорошо покрыл юрту берестой, не утеплил ее и не покрыл'; **Удаган жокто** ло байагы артынып экелген уур бөктөргөзін, база ла байагызы чылап ла, озор экү тендележи, чала сүүртеген айас ыкчаган-үшкүрген белетеп алган јери јаар мылырт эттире чачкылап ийдилер (КТ, КЈ, 8) 'Долго не задерживаясь, свою тяжелую тороку, притащившую на себе давеча, снова так же, как и давеча, они вдвоем, взяв с двух сторон, как бы волоча, кое-как бросили в приготовленное место'.

В аналитических формах, выраженных сочетанием причастий на **=ГАН** и на **=АР** с отрицательной частицей **эмес** 'не', в частице **эмес** 'не' следует отметить имплицитно включенную экспрессивную семантику (возмущение, осуждение и т.д.), предполагающую возможное продолжение суждения. Ср.: *Ол балдарын чыдатпаган* 'Он не воспитывал своих детей' / *Ол балдарын чыдаткан эмес* 'Он ведь не воспитывал своих детей'. В первом примере с глаголом в отрицательной форме на **=БА** обозначается простая констатация факта, т. е. простое отрицание, во втором случае частица **эмес** 'не' привносит в предложение экспрессивный оттенок возмущения или осуждения, предполагающий возможное продолжение предложения. Для подтверждения приведем другие подобные примеры: *Кышкыда бистин јерге кош экелер эмес* (ЛК, МЈ, 28) 'Зимой в нашу местность ведь не будут возить груз'; *Эмди Тожлаков Ленанын јаткан аймагында комсомолдын качызы болуп иштеп јат деп угулган, је Лена ого туштаарга аймактын тӱс јеринде болгон эмес* (ЛК, МЈ, 116) 'Слух прошел, что Тожлаков работает секретарем комсомола в районе, где живет Лена, но Лена, чтобы встретиться с ним, ведь не была в районном центре'.

Частица **эмес** 'не' при глаголе в форме на **=ГАН**, кроме того, может выражать осуществление одним лицом одного и другого действия. В таких случаях в предложении, как правило, наличествует усилительная частица **јаныс ла** 'только'. Например: *Ол јаныс ла јакшы үренип турган эмес, спортто до бийик једимдер алынган* 'Он не только хорошо учится, но и в спорте достиг больших успехов'.

Предикат **эмес** 'не' может сочетаться и с отрицательной формой глагола. По словам Черемисиной М.И., «Удвоение отрицания, «отрицание отрицания», как всегда влечет за собой смену отрицательного значения утвердительным, одновременно резко усиливая описанную выше экспрессию напоминания об известном собеседнику факте или обстоятельстве» [с. 559].

Акам балдарына болушпаган эмес 'Мой брат помогал своим детям (букв. 'не не помогал')'; *Ол јурттын администрациязына баштанбаган эмес* 'Ол обращался в администрацию села (букв. 'не не обращался')'.

Двойное отрицание, кроме того, может выражаться и в

составе АК: *Ол оныла киного барганда эмезе оромло тегин ле базып јүргенде, улус кийнинен көрүп, нени де айдыжып туратанын Бежети көрбӱй калбады* (СС, У, 107) 'Бежети заметил, что, когда он вместе с ней шел по улице в кино, люди, смотря в след, о чем-то шептались' (букв. 'не не заметил').

Утвердительное значение может выражать также форма отрицательного деепричастия на **=БАЙ**. Например: *Мен сени тын эр деп билип, нӱкӱрим деп каруузып айдып турбай* (АА, ТК, 318) 'Я ведь говорю [это], зная, что ты отличный мужик, с теплотой относясь к тебе, как к другу'; *О-о, јакшы уул турбай, тен шуулада кечир ийди* (АА, КА, 29) 'О-о, оказывается [ведь], хороший парень, прямо с ветерком переправил'.

Таким образом, мы рассмотрели возможные средства выражения глагольного отрицания. Мы показали, что основным способом глагольного отрицания является глагольный морфологический **=БА**. В сферу рассмотрения глагольного отрицания втягиваются, кроме того, причастный аффикс **=ГалАк** и аналитические формы **=ГАН јок**, **=ГАН эмес**, **=АР эмес**. Форма **=ГАН јок** употребляется в основном в разговорной речи. В аналитических формах с предикативным словом **эмес** 'не' компонент **эмес** добавляет в общую семантику отрицания экспрессивный оттенок.

В АК представлены два разных показателя: глагольный аффикс отрицания **=БА**, который присоединяется к служебному компоненту в составе АК, и отрицательное деепричастие на **=БАЙ**, оформляющее знаменательный глагол.

Считаем, что вопрос о категории отрицания, не только о глагольной, а вообще очень интересен и актуален. Следует отметить, что относительно данного вопроса действуют определенные закономерности, которые подлежат глубокому изучению и требуют специального исследования. Считаем, что на данном этапе наши наблюдения позволили восстановить какую-л. общую картину относительно глагольного отрицания.

Обозначение текстового источника

- АА А – А. Адаров. Амаду. – Горно-Алтайск, 1964.
 АА ТК – А. Адаров. Таш Кезер. – «Алтын-Туу» деп чүмдү бичик базар байзын. Улалу, 2009.
 БА УУОӢ – Б. Алтайчинов. Улу Улагаш ла онын ойи. – Горно-Алтайск, 2004.
 ИС ТҮКА – И. Сабашкин. Турна үни көндүгер алдында. – Горно-Алтайск, 1984.
 КТ КЈ – К. Тӱлӱсов. Кадын Јаскыда. – Горно-Алтайск, 1985.
 ЛК МЈ – Л. Кокушев. Мечин јылдыс. – Горно-Алтайск, 2013.
 СС У – С. Суразаков. Улалу. – Горно-Алтайск, 2018.
 СМ ЧЧ – С. Манитов. Чалдыкпас чечектер. – Горно-Алтайск, 1982.
 ЧЧ М – Ч. Чунижеков. Мундузак. – Горно-Алтайск, 1962.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика современного алтайского языка. Морфология. – Горно-Алтайск, 2017.
2. Грамматика тувинского языка. – М., 1961.
3. Грамматика хакасского языка /Под. Ред. Н.А. Баскакова. – М.: Изд-во «Наука», 1975.
4. Грамматика современного литературного якутского языка. Фонетика и морфология / Под ред. Е.И. Коркиной и др. – М.: Наука, 1982.
5. Грамматика киргизского языка. Фонетика и морфология. – Фрунзе: Изд-во: «Илим», 1987.
6. Тыбыкова А.Т. Исследования по синтаксису алтайского языка. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991.
7. Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск: Наука РАН, 2004.

© Саналова Байару Борисовна (sbayaru@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»